

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 28.

ІЮЛЯ 16.

1855.

Содержание: Извѣстія изъ Крыма.—Извѣстія съ Балтійскаго моря.—Бенефісъ г-жи Соболевой.—Частные объявленія.—О прїѣхавш. и выѣхавш.—Метеорологическія наблюденія.

ІЗВѢСТИЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ представленномъ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова срочномъ журналь содержатся подробноти осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, отчасти уже извѣстныя изъ телеграфическихъ депешъ отъ 15-го, 17-го, 22-го и 25-го Іюня,—именно:

Съ 15-го по 24-е число непріятель противъ праваго фланга Севастопольской оборонительной линіи продолжалъ работы по усиленію своихъ траншей, вывелъ подступъ отъ Капенъ-Балки ко 2-му бастіону, устраиваетъ баттарею ниже бывшаго Камчатскаго люнета, занялъ штуцерными углубленную траншею на скатѣ Зеленої Горы и прорѣзъ нѣсколько амбразуръ для дѣйствія по исходящему углу 3-го бастіона.

Противъ праваго нашего фланга осаждающій медленно подвигается впередъ отъ бывшихъ ложементовъ около Владопіца, соединяясь траншею воронки предъ 4-мъ бастіономъ и продолжалъ по временамъ дѣйствовать противъ сего послѣднаго взрывами и каменногетными фугасами, безъ малѣйшаго, вирочемъ, для насть вреда.

Во все это время артиллерійскій и штуцер-

ный огонь непріятеля былъ слабъ, и потеря гарнизона незначительна.

Въ Севастополѣ дѣятельно исправлялись всѣ поврежденія и устраивались новые сильныя оборонительныя средства, какъ впереди, такъ и позади существующихъ укрѣплений. Артиллерія наша дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ по непріятельскимъ работамъ и батареямъ.

Съ лѣваго нашего фланга получено свѣдѣніе, что тридцати-тысячный корпусъ, состоящій изъ пѣхоты и кавалеріи, стоитъ лагеремъ близъ селенія Чоргунъ.

Полученою сейчасъ (*) телеграфическою депешею, отъ 28-го Іюня, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ увѣдомляетъ, что съ 27-го Іюня непріятель возобновилъ канонаду, но не общую, а по частямъ и преимущественно по временамъ противъ 3-го и 4-го бастіоновъ.

Изъ Геническа новыхъ свѣдѣній еще нѣть.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго Полуострова ничего замѣчательного не происходило.

Сейчасъ (**) получена отъ Генералъ-Адъютанта

(*) 2-го Іюля. Ред.

(**) 2-го Іюля. Ред.

тавта Князя Горчакова слѣдующая телеграфическая депеша, отъ 29-го Іюня:

«Непріятель усиленной канонады не возобновляетъ.

«Вчера, въ восемь часовъ вечера, въ общему прискорбію, Адмиралъ Нахимовъ получилъ тажелую рану.

«Впередъ до дальнѣйшаго распоряженія, исправленіе должностей: Помощника Начальника Гарнизона, по части морской, Военного Губернатора Севастополя и Командира Порта, я поручилъ Контръ-Адмиралу Шанфильду.»

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ, отъ 30-го Іюня, слѣдующую телеграфическую депешу:

«Огонь непріятеля противъ Севастополя слабъ; ночью осаждающій бросилъ въ городъ много бомбъ.—На прочихъ пунктахъ Крымского Полуострова ничего нового не происходило.

«Сего числа, въ общей горестѣ, скончался Адмиралъ Нахимовъ.»

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получена слѣдующая телеграфическая депеша, отправленная изъ Севастополя 2-го сего Іюля, въ часъ пополудни.

«Въ Севастополѣ ничего нового не произошло. Огонь непріятеля продолжаетъ быть слабымъ. Съ Байдарской Долины непріятель производить однѣ лишь мелкія разведывательные.

«На прочихъ пунктахъ Крымского Полуострова также ничего особенного не послѣдовало.»

Въ полученномъ сего числа (*) отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова срочномъ журналѣ, съ 24-го по 28-е Іюня, содержатся дополнительныя свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ и дѣйствіяхъ не-

пріятельского флота въ Азовскомъ морѣ противъ Геническа и Укрѣпленія Петровскаго (близъ Бердянска).

Подъ Севастополемъ, въ продолженіе означенного времени, осаждающій вывелъ новыя траншеи предъ Редутомъ Шварца и Бастіонами Корнилова и № 2-го, а также утолстилъ и возвысилъ насыпи для баттарей своихъ противъ бастіоновъ № 3-го и 4-го, и прорѣзalъ въ нихъ новыя амбазуры.

Огонь непріятеля, 24-го числа, былъ нѣсколько сильнѣе обыкновенного; штуцерная пальба по всей линіи не прекращалась; 25-го, въ пять часовъ пополудни, осаждающій открылъ частую канонаду, преимущественно противъ 3-го и 4-го бастіоновъ, что повторилось 26-го и 27-го. Баттареи наши отвѣчали съ успѣхомъ и подбили нѣсколько орудій. Уронъ нашъ былъ вообще умѣренный.

Не ограничиваясь работами по исправленію поврежденій и усиленію крѣпостныхъ верковъ, части войскъ Севастопольского гарнизона произвели двѣ небольшія, весьма удачные вымѣзки; такъ, 25-го Іюня, послѣ полуночи, пятьдесятъ человѣкъ нашихъ охотниковъ изъ передовой цѣпи бросились на ближайшія непріятельскія работы, выволимыя изъ бывшихъ траншей предъ Редутомъ Шварца, перекололи нѣсколько рабочихъ и разорили часть непріятельскихъ подстуловъ. Вторая вымѣзка произведена также охотниками, подъ командою Ирапорціка Кинельского, въ ночи съ 26-го на 27-е Іюня. Молодцы наши, замѣтивъ, что осаждающій оплошно работаетъ въ своихъ новыхъ ложементахъ противъ лѣваго фаса Корниловскаго Бастіона, внезапно ударили на непріятеля, и, поддержаные двумя ротами, успѣли разрушить часть непріятельскихъ работъ, унеся съ собою туры. Встревоженный симъ нападеніемъ, осаждающій бросилъ нѣсколько свѣтиящихъ ядеръ; тогда войска наши отступили въ порядкѣ, захвативъ нѣсколько брошенныхъ инструментовъ и смертельно раненаго Французскаго офицера.

(*) 5-го Іюля. Ред.

Съ Азовскаго Моря получены слѣдующія извѣстія:

Флагель-Адъютантъ, Подполковникъ Князь Лобановъ-Ростовскій донесъ, что 15-го Іюня въ виду Геническа было девять паровыхъ судовъ, 16-го Іюня винтовой фрегатъ и канонирская лодка подошли къ Геническу и сдѣлали нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ по казачьимъ пикетамъ; затѣмъ два непріятельские корабля, замѣтивъ слѣдовавшій по береговой линіи чумакій обозъ съ солью, открыли по оному огонь, отъ котораго нѣсколько телъгъ загорѣлось.

Съ 16 го по 20-е Іюня непріятельская эскадра постоянно бомбардировала Геническъ, а отряженныя отъ нея суда жгли, 17 го, окрестные хутора, верстъ на тридцать раз стоянія. 20 го Іюня флотилія эта удалилась, за исключеніемъ одной канонирской лодки, которая продолжала дѣйствовать по городу, и, 21-го Іюня, отдала двѣ шлюпки, направившіяся къ берегу. Одна изъ шлюпокъ, приблизившаяся шаговъ на шестьдесятъ, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ нашей цѣпи, и, потерявъ трехъ гребцовъ и рулеваго, удалилась въ море. 22-го числа снова появились у города Французскій пароходъ и корветъ, къ которымъ, 23-го, присоединились другія суда. Всѣ они продолжали стрѣлять по городу до полуночи 23-го, и потомъ отошли къ Шкѣль, куда къ флотиліи прибыли, 24-го, новыя значительныя подкрепленія.

Съ нашей стороны, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, усиленъ свѣжими войсками Геническій отрядъ и увеличено число Азовскихъ казаковъ, состоящихъ, съ своими баркасами, въ распоряженіи Флагель-Адъютанта Князя Лобанова-Ростовскаго. Чонгарскій Мостъ прикрытъ новыми укрѣплѣніями.

Одновременно съ симъ донесеніемъ, по лучено свѣдѣніе о томъ, что 12 го Іюня, непріятельскій пароходъ-фрегатъ, подойдя на близкое разстояніе къ Укрѣплѣнію Петровскому (близъ Бердянска), открылъ огонь по

оному; но, получивъ нѣсколько пробоинъ съ баттарей нашихъ, отошелъ, и потомъ снова началъ канонаду, продолжавшуюся четыре съ половиною часа. Уронъ нашъ состоитъ ранеными изъ одного оберъ-офицера и шести нижнихъ чиновъ. Непріятельскіе выстрѣлы произвели нѣсколько поврежденій въ церкви и семнадцати домахъ, но пожара не причинили.

13-го Іюня къ означенному пароходу присоединились еще четыре, и всѣ они подошли къ Бердянску.

(Русск. Ивал.)

ИЗВѢСТИЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Съ 21-го Іюня по 3-е Іюля отдѣльныя суда непріятельского флота продолжали появляться у различныхъ пунктовъ Балтийскаго прибрежья, производя нападенія на беззапаситные города, где не было ни войскъ, ни укрѣпленій; такимъ образомъ Ниостадъ и Раймо были бомбардированы съ судовъ, подошедшихъ подъ переговорнымъ флагомъ, а Ловиза подверглась сильной канонадѣ и пожару.

Затѣмъ дѣйствія союзниковъ противу укрѣпленныхъ или занятыхъ нашими войсками пунктовъ ограничивались наблюдениемъ; тамъ же, где противники рѣшились употребить открытую силу, они встрѣчали мужественный отпоръ.

Такимъ образомъ была отражена попытка на Трангзундъ (близъ Выборга), 1-го Іюля сего года, частію нашихъ сухопутныхъ войскъ и отрядомъ флотиліи канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга Рудакова 2-го.

Подробности сего дѣла были слѣдующія:

1-го Іюля, въ началѣ первого часа пополудни, подошли къ Трангзунду одинъ Англійскій фрегатъ, одинъ корветъ и одна канонирская лодка. Два первые, остановившись неподалеку отъ Кирканеми, выслали впередъ канонирскую лодку съ семью вооруженными баркасами, изъ коихъ на каждомъ было не-

менѣе ста человѣкъ. Вся эта флотилія, въ исходѣ девятаго часа, медленно приблизилась къ острову Равенсари.

Разсыпанные здѣсь штуцерные отъ 3-го Учебнаго Карабинернаго Полка встрѣтили противника мѣткимъ и убийственнымъ огнемъ; въ то же время открыта была пальба съ парохода «Тосна» и нашихъ канонирскихъ лодокъ, стоявшихъ поперегъ пролива. Дѣйствиемъ одной изъ сихъ лодокъ (№ 8-го) пробить большой баркасъ, который быстро началъ погружаться въ воду и почти затонувши отведенъ на буксиръ къ фрегату; остальные суда также къ нему присоединились.

Всѣдѣ затѣмъ была открыта непріятелемъ усиленная канонада съ фрегата и лодки по острову Равенсари, а съ баркасовъ бросали туда же конгревовыя ракеты. Всѣ снаряды ложились большою частію къ лѣсу, не причиня значительного вреда.

Къ десяти часамъ вечера канонада прекратилась; непріятель, не отважившись на высадку, отошелъ къ Кирканеми, и, по исправлениіи поврежденій, 3-го Іюля удалился. Потеря его, по слухамъ, простирается до пятидесяти человѣкъ убитыми и ранеными.

Нашъ уронъ состоитъ: изъ одного убитаго штуцернаго 3-го Учебнаго Карабинернаго Полка; ранеными: Гренадерскаго Сапернаго Баталіона Пррапорщика Строльмана, одного рядового карабинера и изъ 25-го Флотскаго Экипажа одного унтер-офицера и шести рядовыхъ.

Въ продолженіе сего дѣла войска наши отличались большимъ хладнокровiemъ и мужествомъ; экипажъ канонирскихъ лодокъ дѣйствовалъ какъ на ученьѣ. Распорядившій обороною, Капитанъ 2 го ранга Рудаковъ, отзываетъ также съ большою похвалою о находившихся на островѣ Равенсари двухъ ротахъ С.-Петербургскаго Ополченія.

(Русск. Изв.)

БЕНЕФИСЪ Г-ЖИ СОБОЛЕВОЙ.

Опираясь на русскую пословицу: лучше поздно, чѣмъ никогда, и не встрѣчая до сихъ поръ не одного разбора игры пріѣзжихъ къ намъ артистовъ изъ Петербурга и Москвы, мы решаемся, хотя уже поздно, поговорить о впечатлѣніи, произведенномъ ими на Харьковскую публику. Никогда еще Харьковъ не былъ такъ оживленъ и занятъ театральными представлѣніями, какъ въ послѣдніе два мѣсяца: Май и Іюнь. Причина очевидна: труппа составилась полная, и представлѣнія чрезъ то стали блестательны. Къ намъ пріѣхали изъ Петербурга: Мартыновъ и Бурдинъ—два замѣчательныхъ артиста, изъ которыхъ первый пріобрѣлъ даже Европейскую известность своимъ геніальнymъ комическymъ талантомъ, въ изъ Москвы: Полтавцевъ, Соболева, Ленская и Васильевъ. Не вдаваясь въ подробности о всѣхъ представлѣніяхъ этихъ артистовъ, мы хотимъ исключительно поговорить только о бенефисѣ г-жи Соболевой, бывшемъ 9-го Іюня, и обратившемъ на себя особенное вниманіе публики. Спектакль для бенефиса былъ составленъ очень удачно. Давали сначала комедію А. Н. Островскаго: „Не ее свои сани не садись“. Содержаніе ея, мы полагаемъ, известно если не всѣмъ, то большему числу читающей публики. У богатаго купца Русакова есть дочь Дуня, которая страстно влюблена въ проѣзжаго промотавшагося молодаго повѣсу Вихорева. Вихоревъ сватается на Дунѣ, не имѣя къ ней ровно никакого сердечнаго влеченія, но надѣясь получить за нею большое приданое, и тѣмъ поправить свое безденежное положеніе,— получаетъ отъ старика-отца рѣшительный отказъ. Тогда Вихоревъ решается Дуню увезти, разсчитывая на то, что отецъ проститъ ихъ, и, при помощи Арины Федотовны, сестры Русакова, похищаетъ Дуню. Между тѣмъ у Русакова есть на примѣтѣ женихъ Бородинъ, молодой купчикъ, который дѣйствительно влюбленъ въ Дуню, и котораго

Дуня, до прѣзда Вихорева, тоже любила. Вихоревъ только на станціи узнаетъ отъ Дуни, что отецъ ея, послѣ ея побѣга, придаваго ей уже ни за что не дастъ, и, не имѣя надобности въ женѣ безъ денегъ, прогоняетъ Дуню, которая, волею или неволею, должна возвратиться въ домъ къ своему отцу. Комедія кончается по желанію зрителя. Отецъ, послѣ долгихъ усилій, прощаетъ дочь свою по просьбѣ Бородкина, который и женился на Дунѣ. Неса эта была разыграна превосходно. Роль Русакова занималъ г. Полтавцевъ, артистъ Московской сцены, бывшій въ Харьковѣ проѣздомъ. Г. Полтавцевъ одаренъ не поддѣльнымъ драматическимъ талантомъ, онъ играетъ съ теплымъ чувствомъ, естественно и удивительно вѣрно. Вы точно видите передъ собою богатаго русскаго купца уѣзданаго города, человѣка, который пользуется всеобщимъ уваженіемъ, и, сознавая свое достоинство, не тратить словъ по пустому, говорить тихо, важно, каждому слову даетъ вѣсъ и значеніе. Онъ уже довольно пожилъ на свѣтѣ, видѣлъ свѣтъ и смотрѣтъ на него опытнымъ взоромъ. У него, на старости лѣтъ, осталось одно утѣшеніе—единственная дочь Дуня, и онъ заботится какъ бы устроить ея счастье. Таковъ точно г. Полтавцевъ въ роли Русакова. Удивительно натураленъ! Онъ своею игрою невольно располагаетъ къ себѣ всѣхъ зрителей. Всѣ слова его рождаются на сердцѣ; такъ и хочется подѣлаться съ нимъ и его радостью и его горемъ. Изъ всей его роли, которая была вообще разыграна художнически, остались особенно въ памяти слѣдующія мѣста: въ 3-мъ актѣ, когда онъ узнаетъ, что дочь его уѣхала съ Вихоревымъ, онъ приходитъ въ страшное отчаяніе, и потомъ, когда унгого рождается мысль, что Дуня уѣхала добровольно, онъ разсуждаетъ самъ съ собой: „Она своей волей уѣхала, она своей волей бросила отца, на смѣхъ людямъ, бросила старика одного горе мыкать! Дочка! не вѣкъ тебѣ будутъ радости. Вспомниши ты и обо мнѣ. Кто тебя такъ любить будетъ, какъ я тебя любилъ?... Поживши въ чужихъ людяхъ, узнаешь что такое—отецъ!..

„Дики бы я съ вѣй строгъ, или жалѣль для нея что.“ Эти слова раздирали душу. Отчаяніе отца, выраженное словами: „я-ль ее не любилъ, я ли ее не голубилъ“, растрогало зрителей до слезъ. Потомъ сцена, когда отецъ, не имѣя силъ побѣдить въ себѣ чувства любви къ дочери, прощаетъ ее, была исполнена общаго восторга и умиленія. Впечатлѣніе, произведенное г. Полтавцевымъ, останется на долго въ памяти зрителей. Отъ луши жалѣемъ, что г. Полтавцевъ участвовалъ у насъ только въ одномъ представлѣніи. Не знаемъ по какимъ причинамъ онъ не остался больше на нашей сценѣ, но очень бы желали его еще увидѣть. Мы будемъ надѣяться, что онъ вѣрно подаритъ насъ еще нѣсколькими представлѣніями во время Успенской ярмарки. Г. Полтавцевъ выигралъ еще много и оттого, что роль Бородкина, которая идетъ рядомъ и какъ бы подъ руку съ ролюю Русакова, занималъ даровитый артистъ Петербургскихъ театровъ г. Бурдинъ. Для полнаго успѣха комедіи Островскаго необходимо, чтобы роли Русакова и Бородкина были исполнены съ одинаковымъ искусствомъ. Тогда эти роли выходятъ капитальныя, типическія. Г. Бурдинъ выполнилъ свою роль артистически, съ совершенствомъ. Онъ необыкновенно вѣрно представилъ молодаго купчика, съ претензией на франтовство, но вмѣстѣ съ тѣмъ разсудительного и умнаго малаго. Намъ очень понравился г. Бурдинъ во 2-мъ актѣ, когда ему Дуня признается въ любви своей къ Вихореву. Онъ съ упрекомъ вспоминаетъ ей былое время, когда она и его любила: „Эхъ, Авдотья Максимовна, грѣхъ вамъ! Вспомните: „бывало осенне темные вечера вдвое мѣсяцъ просиживали, вотъ у этого окошечка. Бывало, въ сѣняхъ встрѣтимся въ суморочкиахъ, такъ не наговоримся; долго нейду, такъ накинувши шубко-то на плечики, у калитки дожидались. Былъ я и Ваничка и дружокъ, а теперь не хороши сталъ“. Послѣ чисто-сердечного признанія Дуни, влюбленной въ Вихорева до безумія, г. Бурдинъ доходитъ до высокаго драматизма. Онъ, въ изступленіи чувствъ своихъ, подѣлается къ Дуни, об-

нимаетъ ее страшно, и, убитый горемъ, медленно, и какъ бы раздирая свое сердце, говоритъ ей: „Помни, Дуня, какъ любиль „тебя Ваня Бородкинъ“. Этой фразой онъ передаъ всю свою страсть, все свое горестное положение. Г. Бурдинъ былъ еще недржаемо-хорошъ въ концѣ послѣдняго акта, гдѣ, обиженный словами Русакова, который, назвавъ свою дочь безчестной дѣвушкой, спрашивается: „Кто же теперь ее возьметъ?“ онъ до того воодушевляется истинною страстью, и съ такимъ жаромъ произноситъ: „Кто возьметъ? Я возьму!“, что невольно разлѣяешь его чувство. Въ этой сценѣ г. Бурдинъ выказалъ весь свой драматический талантъ. Онъ до того естественно воспламенился, съ такимъ пламеннымъ чувствомъ защищая свою Дуню, что намъ казалось, что потъ крупными каплями выступалъ на его лицѣ. Притомъ г. Бурдинъ, какъ нельзя вѣрно, схватилъ и передаъ маверу такого молодаго купца, у которого уже есть и своя лавочка и свой погребокъ; онъ важничаетъ, свысока посматриваетъ на всѣхъ его окружающихъ, кроме старшихъ, съ которыми онъ очень почтителенъ и вѣжливъ. Мы удивляемся таланту г. Бурдина, и отдаемъ ему, за исполненіе роли Бородкина, полную справедливость. Теперь о бенефиціантѣ. Г-жа Соболева—наша старая знакомая—была на Харьковской сценѣ года два тому назадъ. Съ того времени она значительно усовершенствовалась на своемъ поприщѣ: изъ прежней не смѣлой и робкой актрисы, но уже и тогда любимой публикою, мы видимъ на сценѣ артистку, которая играетъ свободно и очень естественно. Роль Дуни была выбрана ею какъ нельзя лучше для своего бенефиса. Она была проста, наивна, какъ дочь уѣзднаго купца, неполучившая почти никакого образования, но между тѣмъ съ теплою душою, съ добрымъ сердцемъ. Кто изъ зрителей не помнить той сцены изъ 3-го акта, когда Дуня, послѣ побѣга, является на глаза къ отцу своему. Унее сильно билось сердце, она дрожала, сознавая свое преступление, слова ея замирали на ея устахъ. Вотъ эта сцена:

Русаковъ (увидѣвъ въ дверяхъ дочь свою): Кто это?—Я, тятенька.—Ты? А полюбовникъ гдѣ?—Тятенька!...—Къ нему, къ нему, ступай къ нему.—Я не пойду изъ дома,—прогоните,—я умру на порогѣ.

Многіе зрителя, растроганные въ этой сценѣ игрою Соболевой и, разумѣется, Полтавцева, плакали, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ естественной ягры. Намъ г-жа Соболева понравилась еще и въ той сценѣ, когда она такъ мило и простосердечно благодарила своего жениха, за его защиту предъ отцемъ, словами: „Иванъ Петрович! „Я за васъ буду вѣчно Бога молить! Вы за..., ступились за бѣдную дѣвушку. Ужъ коли „тятенька говоритъ, что вамъ нужно дѣвушку честную, чего-же мнѣ ждать отъ другихъ-то!... Эта��ую муку терпѣть! Меня-бы „на недѣлю не стало!. Кабы кто видѣлъ мою „душу! Каково мнѣ терпѣть!... Я честная дѣвушка, Иванъ Петровичъ.—Я вѣсь обманывать не стану. Скажите вы это всѣмъ, и „тятенькѣ.“ Всѣ ея слова были пропитаны какимъ то неподражаемымъ простодушiemъ и силою истины; всякий готовъ былъ слѣдить за ея защитникомъ предъ всѣми. Вообще г-жа Соболева исполнила свою роль, какъ нельзѧ лучше.—Игравший изъ любви къ драматическому искусству г. Веберъ (Вихоревъ) выполнилъ свою роль также съ особеннымъ воодушевленiemъ, явно высказавшимъ его прекрасный талантъ. Мы уже нѣсколько разъ наслаждались игрою г. Вебера на благородныхъ спектакляхъ. Въ этотъ разъ онъ особенно удачно разыгралъ сцену сватанья на Дунѣ.—Соединеніе талантовъ Полтавцева, Бурдина, Соболевой и Вебера имѣло необходимымъ своимъ съѣствиемъ—самое артистическое и удачное исполненіе комедіи г. Островскаго: „Не съ свои сапы не садись“, въ продолженіе представлениія которой театръ трещалъ отъ взрывовъ рукоплесканій. Я еще не упомянула о двухъ незначительныхъ роляхъ, которые были исполнены также мастерски. Г-жа Ладина, первая изъ артистокъ Харьковской сцены, занимала незначитель-

ную роль сестры Русакова, Арины Федотовны, и играла, по обыкновению, очаровательно. Ее обыкновенное амплуа—старая дѣвьи и комическая старушки, и это амплуа, какъ нельзя лучше, подходитъ къ ея сценическому таланту. Она забавна, комически—смѣшна во всѣхъ своихъ роляхъ и всегда своею игрою доставляетъ публикѣ большое удовольствіе, за что и пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Васильевъ 1-й былъ очень забавенъ въ роли Маломальского. Не прибѣгая къ фарсамъ, онъ до того смѣшилъ публику, представляя немногого подпившаго трактирщика, что всѣ хохотали отъ души.

За комедіей шелъ превеселенький водевиль: „Отецъ, какихъ мало“, очень живо разыгранный Мартыновымъ, Веберомъ, Соболевою и Ленской. Мартыновъ, по обычаю, въ этой пьесѣ произвелъ на публику приятное впечатлѣніе, хотя занималъ и незначительную роль Нузина. Роль наивныхъ дѣвушекъ какъ нельзя болѣе идетъ къ г-жѣ Соболевой; она была очень мила и очаровательна въ этой пьесѣ. Не могу также умолчать о г-жѣ Ленской, участвовавшей въ этой пьесѣ и очень понравившейся Харьковской публикѣ, какъ своею благородною манерою играть, такъ и своей изрѣдностию и двинно-прѣятльнымъ голосомъ. Свою игрою въ драмѣ: „Материнское благословеніе“, которую не задолго до бенефиса г-жа Соболевой давали на нашей сценѣ, г-жа Ленская въ роли Маріи, оставила неизгладимое впечатлѣніе. Прекрасная артистическая игра ея въ этой пьесѣ пробудила во многихъ мысль, что въ ней развивается весьма замѣчательный талантъ драматической артистки. Не смотря на то, что она такъ недавно на сценѣ (всего 2 года),—играетъ очень смѣло, естественно и совершенно свободно въ драмѣ и комедии. Она въ той и другой увлекаетъ зрителя своею граціею и воодушевленіемъ изліяніемъ страстей и чувствъ. Г. Веберь также содѣйствовалъ своею игрою успѣху этого водевильчика.

Въ заключеніе спектакля данъ былъ воде-

виль Оникса: „Знакомые незнакомцы“,—пьеса самая пустая по содержанію, но вся держится на сценѣ и получаетъ огромный интересъ единственно отъ игры г. Мартынова. Г. Мартыновъ занималъ въ этой пьесѣ роль Дерюгина, лица болѣе или менѣе всѣмъ знакомаго. Вѣрно всѣмъ, не разъ въ своей жизни, доводилось встрѣтиться съ этимъ родомъ людей, попрошайками, которыхъ единственная цѣль: надоѣсть вамъ своими разсказами, и заставить васъ дать ему что-нибудь на пропитаніе. Онъ является къ вамъ, наговорить вамъ съ три короба про вашего отца, которого онъ никогда и въ глаза не видалъ, и про „благодѣтельную дѣянія“ вашей тетки и брата, которыхъ, можетъ быть, и на свѣтѣ не было, хочетъ блестнуть знаніемъ французскаго языка, врѣть на пропалую, ему хочется что бы вы его приняли за человѣка образованнаго, но несчастнаго,—ну какъ ему не помочь? Онъ гордится своимъ чиномъ, и если снимаетъ свою фуражку, то все-таки держитъ ее надъ самою головою. Дерюгинъ принадлежитъ къ этому роду людей, и г. Мартыновъ въ этой роли былъ геніаленъ. Онъ, какъ нельзя вѣрнѣ, схватилъ тонъ и самыя манеры этихъ попрошайекъ. Передъ вами была: дѣйствительность, натура, жизнь, а не сцена, карикатура, пародія. Г. Мартыновъ былъ до того смѣшонъ и уморителенъ въ этой роли, что всѣ смыкались до упаду. Унась иѣть словъ расхваливать г. Мартынова, и потому выражаемъ нашу ему хвалу словами „Бѣдовой дѣвушки“: „Мартыновъ нашъ юноша подражаемъ“. Мы очень благодарны г. Мартынову, что онъ постыгъ нашъ Харьковъ, и надѣемся, что онъ, вѣрно бывъ доволенъ приемомъ Харьковской публики, постыгъ насъ еще. Г. Мартыновъ сдѣлалъ свою игрою превеселое заключеніе бенефиса г-жи Соболевой. Бенефисъ этотъ какъ по составу, такъ и по исполненію, былъ одинъ изъ лучшихъ спектаклей за послѣднее время. Это дѣлаетъ честь бенефицанткѣ: она очень удачно составила свой бенефисъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Аптека, въ г. Харьковѣ, 2-й части, на Торговой площади, имѣющая въ годъ обороту двѣнадцать тысячъ р. серебромъ,—продается на весьма выгодныхъ условіяхъ, и желающіе оную купить могутъ адресоваться въ Университетскую Клинику, въ Аннѣ Карловнѣ Винтерфельдѣ.—3.

Выѣзжаютъ за границу:

Французскій подданный Франсуа-Меръ съ женой Франсуа-Екатериной и дочерью Марию-Целестиной—въ Швейцарію.—3.

Бельгійская подданныя Эмилія Мотте съ сыномъ Гекторомъ—въ Бельгію.—3.

ВѢДОМОСТЬ

о пріїхавшихъ и выѣхавшихъ.

Отъ 8 по 14 Іюля прибыли:

Изъ л. Ракитной, от. над. сов. Андреевъ; г. Екатеринослава, тайп. сов. Левшинъ; С.-Петербургъ, ген.-маіоръ Сабуровъ и кол. сов. графъ Гейденъ, г. Изюма, губ. пред. дв. Бахметевъ; г. Киева, инжен. полк. Гене.

Выѣхали:

Въ г. Полтаву, ген.-маіоръ Сабуровъ; С.-Петербургъ, тайп. сов. Левшинъ; г. Изюмъ, от. ген.-маіоръ Вержановскій; г. Владиміръ, инжен. подполк. Ивашевскій; Москву, от. ген.-маіоръ Сошальскій.

Метеорологическія наблюденія, дѣлаемыя при Харьковскомъ Университетѣ. Месяцъ Іюль 1855 г.

Дни и числа по ст. ст.	9 ч. утра.		3 ч. по полуд.		9 ч. по полуд.		Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.		
Четверг. 7.	20.2	591.09	23.9	590.99	16.7	590.57	З. СЗ. слб. Ю. ЮЗ. — ЮЗ. —	Облачно-ясно.
Пятница. 8.	19.	591.20	17.	591.09	20.	590.79	ЮЗ. слб. Ю. — Ю. —	Въ 5 ч. утра небольшой дождикъ. До полудня облачно. Съ 1 до 2 съ пол. ч. перемѣжками дес. син., дождь. Въ 6 ч. ясно.
Суббота. 9.	—	—	25.	590.47	19.	591.24	Ю. ЮЗ. ум. Ю. З. ум.	Утро ясно-безоблачное. Днемъ ясно.
Воскрес. 10.	21.2	592.84	27.5	592.84	21.3	593.27	С. СЗ. слб. С. СВ. ум. З. СЗ. —	Утромъ безоблачно-ясно. Къ 6 ч. пополудни облачно. Послѣ опять ясно.
Понедѣл. 11.	23.	594.95	28.	594.85	21.9	595.42	С. тх. С. СЗ. слб. С. слб.	Ясно-безоблачно. Облачно-ясно. И вечеромъ душно.
Вторник. 12.	21.5	595.90	27.8	543.99	21.2	592.99	З. слб. З. — С. СЗ. —	Ясно-безоблач. Днемъ мѣстами кучевыя облака И вечеромъ душно.
Среда 13.	21.5	591.91	26.7	590.43	21.4	589.92	С. З. тх. С. слб. С. СЗ. —	Ясно-безоблач. Днемъ кучевыя облака. И вечеромъ душно.